

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения
и журналистики

**Феномен «обломовской души» в творчестве И. А. Гончарова и Н. В.
Гоголя**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 251 группы

направления подготовки 45.04.01 «Филология» (профиль «Русская
словесность и журналистика»)

Института филологии и журналистики

Исаева Максима Павловича

Научный руководитель

д. филол. н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

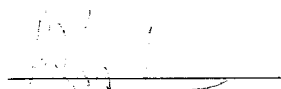
В. В. Прозоров

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

д. филол. н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В. В. Прозоров

инициалы, фамилия

Саратов 2017 г.

Введение

Знаменитый герой И. А. Гончарова Илья Ильич Обломов не раз попадал в поле зрения отечественных исследователей. Об Обломове в свое время сказано столько, что, казалось бы, наука знает о нем если не все, то, по крайней мере, большую часть. Однако изучение этого персонажа не теряет актуальности, ведь Обломов выбрался за пределы авторского произведения, и черты его при должном изучении можно обнаружить в героях других писателей.

Несмотря на богатый уже существующий материал отечественных исследователей на тему «Обломова», полифония чувств, вызванная у читателя и ученого по отношению к герою, регулярно актуализирует темы, связанные с романом и стимулирует к возвращению на страницы «Обломова». Роман о бесконечном споре двух главных героев для многих становится текстом о бесконечном поиске, о многогранности и неоднозначности восприятия его персонажей. Этот фактор позволяет сохранять **актуальность работы**, тем более в сравнении Обломова с героями других произведений.

Свойства характера Ильи Ильича по-своему уникальны и одновременно универсальны. Диапазон восприятия образа Обломова в истории отечественной словесности огромный: от решительного и гневного отрицания (воплощение предельной лени, бездействия, неподвижности, крепостнической мертвенности и застоя) до того, что становится предметом нашего рассмотрения и что очень трудно поддается более или менее внятным определениям. Речь пойдет об «обломовской душе», которую вслед за самим автором и многими интерпретаторами романа называют голубиной, хрустальной, прозрачной, доброй, рано уснувшей, трудно, очень трудно пробуждаемой и вместе с тем чуткой, чистой, нежной и светлой... В истории литературы часто случается так, что герои, становящиеся широко известными (типичными), имели уже свою родословную, своих предшественников в художественной словесности. При должном внимании приметы «обломовской души» тоже можно обнаружить в героях других писателей–предшественников Гончарова.

Новизна работы заключается в поиске отдельных героев–примеров из гоголевского творчества, свойства характеров которых схожи с их «последователем»–Обломовым. Основой для поисков «обломовской души» станут, конечно же, романы И. А. Гончарова «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв», а также гоголевские произведения — пьесы «Женитьба» и «Ревизор», повесть «Старосветские помещики», поэма «Мертвые души».

Таким образом, **объектом исследования** магистерской квалификационной работы является «обломовская душа» и факт ее появления в гоголевских героях, существовавших до Обломова, к которым можно отнести Подколесина, Товстогузов, Чичикова, Хлестакова, некоторых помещиков «Мертвых душ» и ряд других.

Цель работы — выделить и раскрыть феномен «обломовской души», а также с его помощью связать героев Н. В. Гоголя с героями И. А. Гончарова. Доказать появление Обломова как типа в предшествующей до него литературе.

Основное содержание работы

Глава первая. Феномен «обломовской души»

«Дать объяснение душе человека» — звучит парадоксально. Именно поэтому не объяснить, а раскрыть душу — вот наша главная задача. Попытки разложить душу по полочкам проваливаются: сколько может быть таких полочек? Да и должны ли они, эти полочки, быть вообще? Душа Обломова — это пространство, или, говоря метафорично, море, океан, в котором растворены десятки авторских идей. Спектр этих идей многообразен: начиная от личного, персонального — отношения к главному герою читателя и других героев, и заканчивая глобальным — попыткой передать национальный характер русского человека.

1.1 Что такое «обломовская душа»

Так что же такое «обломовская душа»? Что такое душа вообще? Со всех фронтов к последнему вопросу подступались философия, теология, филология,

психология и армии других наук, однако конкретного и однозначного ответа до сих пор не существует (и вряд ли когда-либо будет существовать). Таким образом, в огромном поле смыслов следует подобрать некоторые из тех, которые помогут в раскрытии конкретной темы.

Английский антрополог, этнолог и исследователь первобытной культуры Э. Б. Тайлор раскрывает понятие души так: «Душа есть тонкий, невещественный человеческий образ, по своей природе нечто вроде пара, воздуха или тела. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Она независимо и нераздельно владеет личным сознанием и волей своего телесного обладателя в прошлом и настоящем»¹. Данная характеристика сложилась еще у древних цивилизаций и носит слегка инфантильные и наивные представления, однако подчеркивает одну важную деталь: «Душа как причина жизни и мысли в конкретном существе».

Таким существом для нас становится Илья Ильич, причину жизни и мысли, то есть душу, которому дал Гончаров. Однако не стоит останавливаться на представлениях о душе древних цивилизаций. Душевное переживание человека, в частности Обломова, «есть по существу нечто большее, чем субъективное «душевное» состояние: оно есть именно духовное состояние, как единство жизни и знания. «Пережить», «прочувствовать» что-либо — значит знать объект изнутри, в силу своей объединенности с ним в общей жизни»².

«Прочувствовать» и «пережить» народные и национальные душу и дух удалось и Н. В. Гоголю, и И. А. Гончарову, поэтому в отечественной литературе до сих пор актуален и близок читателю целый ряд схожих по своему душевному своеобразию персонажей обоих авторов. Пережитый опыт писатели использовали для воплощения его в образах, для *характеросложения* главных героев.

¹ Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор. М.: Политиздат, 1989. С. 213.

² Франк, С. Л. Реальность и человек / С. Л. Франк. М.: Республика, 1997. С. 169.

Характер — носитель главных идей автора, персонаж, «принадлежащий и образу, и жизни»³, т.е. совокупность реально существующих черт, нашедших отражение в литературном произведении. Характер главного героя определяется его душой и вместе с тем не является тождественным с ней понятием. По принципу раскрытия в тексте душа схожа с характером, однако отличается тем, что может носить одни и те же черты в абсолютно разных персонажах (характерах), не исключая и героев–антагонистов (таких как, к примеру, Обломов и Штольц).

Так что же такое «обломовская душа», и что конкретно мы собираемся искать в героях других произведений? Душа Обломова — это энергия симпатии, расположенности, притяжения к Илье Ильичу, рождающаяся у читателя. «Обломовская душа» — все откровенно симпатичное из того, что есть в Обломове, все трогательное и добродушное. Она проявляет себя на уровне мотивов, связующих текст, на уровне поступков и действий (бездействие — тоже действие), на уровне окружения главного героя. Душа Обломова очень близка отечественному читателю, так как по своей сути является чертой национального характера, понятного и «своего».

1.2 Илья Ильич и герои–«Обломовы» в романе

Необходимо разделить понятия «обломовская душа» и «обломовщина», так как они носят разные характеристики. «Обломовщина» — это, скорее, социальная среда, социальный строй, быт и уклад, внешний фактор, а «обломовская душа» — внутреннее пространство главного героя, его миропонимание и переживания, его реакции на окружающую действительность. Наиболее ярко «обломовщина» раскрывается на страницах «Сна Обломова». «Обломовщина» — это знание о трехстах Захарах, уверенность в том, что все сделают за тебя и прилагать усилий не нужно. Обломовская душа — это внутреннее течение жизни, плавное движение

³ Бочаров. С. Г. Характеры и обстоятельства / С. Г. Бочаров // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962. С. 312.

которого периодически ломают факторы, пришедшие со стороны окружающей действительности, внешнего мира. «Обломовская душа» не является ни следствием «обломовщины», ни ее первопричиной: они существуют автономно, так как содержат в себе отличные друг от друга смыслы.

Обломов — борец с окружающей его действительностью. Он не встает на баррикады, не разжигает костров революции, не навязывает какие-либо прогрессивные идеи: с миром он борется по-своему, «по-обломовски» — никак. «Как и положено сказочному дураку, Обломов не умеет, да и не хочет предпринять ничего действительно наступательного для того, чтобы стяжать земное счастье. Желания Обломова существуют лишь в гипотетической форме. Существование в мире фантазий — привычное для него состояние. Причем сам Обломов не идет навстречу к своим мечтам, не предпринимает ни единого шага к ним. Да он и не знает, как это сделать. Все, чего добиться легко — будет получено само, все, чего добиться тяжело — не нужно.

Обломов искренне не понимает суету всего современного для него мира. За все время своей жизни он не сумел приспособиться к бурно бегущему времени, в жизни, как и в книге, он никогда не заглянет дальше проведенной черты⁴. Принципиальное непонимание мира, ограниченное рамками современной действительности, и неспособность к принятию его правил отличают Обломова.

Несмотря на, казалось бы, исключительно отрицательные черты, такие как лень, апатия, Обломов не является бездушным и плохим персонажем. Илья Ильич очень близок читателю, его «философия неделания» и позиция наблюдателя отчасти заключена в национальном менталитете.

Говоря об «обломовской душе» стоит внимательно присмотреться и к слуге Ильи Ильича Захару, и к верному другу Обломова Андрею Штольцу: в них также заключена часть этой энергии, которая выражается в похожих формах.

⁴ Гончаров. И. А. Полн. собр. соч. и писем в 20 томах. Т. 4 / И. А. Гончаров. СПб.: Изд-во «Наука». 1998. С. 61.

Захар заявляет о своем существовании на страницах романа с «ворчанья цепной собаки»⁵, дремоту которой только что потревожил посторонний крик хозяина: «Захар!». Весь привычный быт старого слуги строится вокруг барина. Свою лень и неряшливость он оправдывает простодушно, по-философски: все, что ни делается, не должно требовать усилий, следует жить, как живется.

Несмотря на внешнее равнодушие ко всему происходящему, Захар переживает за хозяйское имущество, защищает его от нападков того же Тарантьева, которого считает обманщиком. Верный слуга Обломова сказочно простодушен и практически никогда не думает о последствиях своих действий. В разговорах с другими слугами он не подбирает выражений, то восхваляя, то принижая своего барина.

Захар обладает чертами «обломовской души» не потому что он из Обломовки и не потому что он слуга Обломова. «Обломовская душа» раскрывается в Захаре через его простодушие и неспособность принять малейшие перемены. Яркий пример тому — женитьба на Анисье. «Лишь только они с Анисьей принялись хозяйничать в барских комнатах вместе, Захар что ни сделает, окажется глупостью. Каждый шаг его — все не то и не так»⁶. Захар попросту не готов мириться с переменами: на протяжении всей своей жизни он делал все так, как, по его убеждениям, «иначе и лучше сделано быть не может»⁷. Перемены — главный враг «обломовской души», и Захар со свойственным ему простодушием и бесполезной напористостью, упертостью тратит свои силы на борьбу с любыми «новшествами».

Последним эпизодом, когда читатель видит Захара, становится его встреча с Андреем Штольцем на Выборгской стороне. Верный слуга после смерти барина заканчивает свою жизнь на паперти и даже, когда Андрей предлагает Захару переезд в деревню, последний отказывается. Старик объясняет, что не может оставить могилу хозяина без присмотра, и тем самым

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Там же. С. 213.

⁷ Там же. С. 213.

окончательно подписывает себе приговор: он не готов и не будет что-то менять.

Связь Захара и Обломова очевидна, но как доказать наличие «обломовской души» в главном антагонисте Ильи Ильича Андрее Штольце? В. И. Мильдон называет Штольца тем же Обломовым: «до неузнаваемости замаскированный неумной работой и страстью к предпринимательству. Оба не могут решить загадки бытия...»⁸.

Несмотря на жизнь полную бурной деятельности и активного труда, Штолец находится в постоянных поисках ответов на вопросы о смысле существования. Спор с Обломовым — спор, где у обеих сторон нет ответа. Андрей Штолец пытается вытянуть Илью Обломова из дремы, сна, сонного царства, но сам не знает, куда он идет и в чем заключен смысл, Штолец работает ради работы, заполняет пустоту пустотой. Оба героя понимают фатальное бессилие перед лицом своих поисков и оба сознают, что та жизнь, которая существует в России сейчас — непригодна для человека.

Первое появление Андрея Штольца символично — друг Обломова появляется в романе сразу же после «Сна Обломова»⁹, тем самым отрывая его от дремы, от «сонного царства». По ходу всего сюжета Штолец становится для Обломова внешним раздражителем, который побуждает Илью Ильича на мучительное движение. Андрей Иванович напорист, но понимает, что проигрывает. «Погиб ты, Илья»¹⁰, — признает свое бессилие Штолец в финальной части произведения.

«Для чего же мучиться весь век?», — задается вопросом Обломов. «Для самого труда, больше ни для чего», — отвечает Штолец¹¹. Андрей Иванович находится в таком же отчаянии, что и Илья Ильич: он охвачен трудом и работает ради работы. Штолец заключен в монотонности, из которой не может

⁸ Мильдон, В. И. Чичиков и Обломов (еще раз на тему «Гоголь и Гончаров») / В. И. Мильдон // Творчество Гоголя и европейская культура. Пятнадцатые гоголевские чтения: сб. науч. статей по материалам Международной научной конференции. М.: Новосибирск: Новосиб. изд. дом, 2016. С. 295.

⁹ Гончаров, И. А. Полн. собр. соч. и писем в 20 томах. Т. 4 / И. А. Гончаров. СПб.: Изд-во «Наука». 1998. С. 149.

¹⁰ Там же. С. 484.

¹¹ Там же. С. 182.

найти выхода. Если у Обломова отсутствует воля для шагов навстречу мечтам, то у его антипода, Штольца, отсутствует воля для того, чтобы эти мечты завести. Он боится утонуть в них и стать таким, как и замечтавшийся Илья Ильич. Андрей Штолец не готов к переменам, он их также избегает. У обоих нет возможности осуществить свою мечту: у первого из-за беспомощной лени, у второго — из-за отсутствия мечт как таковых.

Таким образом, Штолец и Обломов — авторская попытка выразить проблему исканий людей, обретение и осмысление смысла жизни. Человек не знает, куда он идет, и движет им либо внутренняя пустота, либо течение внешних обстоятельств.

1.3 Обломов в других романах И. А. Гончарова

Двадцатилетний юноша Александр Адуев появляется на страницах романа «Обыкновенная история» спящим. Мотив сна изначально вводится Гончаровым в роман, и в полной мере он раскрывается в финале, когда мы видим взрослого Адуева.

Александр жаль расставаться с привычным укладом жизни в деревне Грачи, однако высокие цели ведут честолюбивого молодого человека вперед. Он удивительно амбициозен и простодушно ждет от жизни в столице славы, признания и почета. Страсть, чувства, любовные порывы, переживания и душевные метания преследуют молодого Адуева на протяжении всего повествования, и именно по этой причине наиболее яркой и ошеломляющей является последнее появление главного героя, в «Эпилоге»¹² романа. Несмотря на то, что Александр является к дяде с радостной вестью о предстоящей свадьбе, новый Адуев пугает и настораживает — нет в нем ни былых чувств, ни страстей, ни переживаний, ни простодушия — главный герой абсолютно спокоен и следует простому расчету. Если в начале романа спит сам Адуев, то в конце — уснула его душа.

¹² Гончаров, И. А. Полн. собр. соч. и писем в 20 томах. Т. 1 / И. А. Гончаров. СПб.: Изд-во «Наука», 1997. С. 453.

Борис Павлович Райский — герой новой, переходной эпохи середины XIX века. Он одержим множеством страстей и видит себя в искусстве: немного рисует, немного пишет, немного музицирует, вкладывая во все, чем занимается, чувства и толику своей души. Но Борису Павловичу этого не достаточно: его внутренняя страсть жаждет воплощения в искусстве, главный герой тонко ощущает в себе кипение жизни и пытается умело распорядиться этой энергией. «Жизнь — роман, и роман — жизнь»¹³, — убежден Райский.

Исключительность «обломовской души» заключена в поисках той нормы жизни, которая была бы наполнена содержанием и вместе с тем, не требовала определенных усилий. Борис Павлович Райский — единственный герой И. А. Гончарова, который смог преодолеть, перешагнуть, пересилить эти искания и признать бессмысленность и пустоту таких поисков. Последний раз читатель сталкивается с Райским уже в Риме, где главный герой романа преобразился в новом свете. Душа Райского — единственная не уснувшая, не погибшая, перешагнувшая «обломовскую душу» среди всех героев Гончарова, которые обладали ее чертами. В отличие от Адуева и Обломова Райский внутренне не уснул, в отличие от Штольца — работает не исключительно ради того, чтобы работать.

Таким образом, Гончаров как прозаик и художник, тонко чувствовавший национальный застой и душеугасание, выстраивает перед читателем на страницах трех романов эволюционную цепочку от Адуева к Райскому, центральным звеном которой становится Обломов. Именно Обломов и «обломовская душа» заключают в себе идеи и опасения автора насчет национального менталитета и направления исканий русской души.

Глава вторая. Обломовское начало в характерах гоголевских героев

Сопоставление героев произведений Н. В. Гоголя и И. А. Гончарова в науке — не новое явление. С. Н. Гуськов отмечает: «Гоголь — один из

¹³ Гончаров, И. А. Полн. собр. соч. и писем в 20 томах. Т. 7 / И. А. Гончаров. СПб.: Изд-во «Наука», 2004. С. 41.

наиболее часто цитируемых в произведениях Гончарова авторов, уступающий, быть может, только Пушкину. Гончаров не только называл Гоголя своим учителем в литературе, но и неоднократно утверждал, что знает все его тексты практически наизусть»¹⁴.

Последовательная связь между персонажами Н. В. Гоголя и И. А. Гончарова очевидна, однако может ли «обломовская душа» раскрыться до появления самого Обломова в произведениях автора–предшественника?

2.1 «Старосветские помещики»

«Старосветские помещики» появились за 24 года до литературного рождения Обломова. Несмотря на разницу не в один десяток лет параллели между характерами героев двух классиков прослеживаются и очевидны. Так, к примеру, глава «Сон Обломова» представляется для читателя чем–то знакомым, чем–то уже прочитанным. Подобная идиллия существовала раньше, в «помещиках».

Автор максимально сосредоточен на описании быта и течения жизни стариков «прошедшего века»¹⁵ Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны Товстогузов. Уединенная жизнь помещиков в одной из отдаленных деревень Малороссии, кажется гостю, от лица которого ведется повествование, полной автономией от всего внешнего современного мира, символизирует сказочное, невозможное умиротворение и уют. Наиболее отчетливо сходство двух миров выражается в конкретных сюжетных поворотах. В условно второй части «помещиков» происходит событие, рушащее идиллию — смерть Пульхерии Ивановны. Как следствие уходит из жизни и Афанасий Иванович. Происходит гибель уютной деревеньки в Малороссии: она попадает в руки другого помещика, который за ней не следит. «Сон Обломова» в случае сопоставления необходимо рассматривать в контексте всего произведения. Сама же глава практически заканчивается там, где и начиналась — в цикличном быте, в

¹⁴ Гуськов, С. Н. Гончаров и Гоголь: Об одном парадоксе в истории текста «Обломова» / Гуськов С. Н. // Обломов: Константы и переменные. Сб. науч. статей. СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2011. С. 124.

¹⁵ Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений в 14 томах. Т. 2 / Н. В. Гоголь. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 14.

привычке. Поиски пропавшего Илюши Обломова закончились успешно, жизнь в деревне снова пошла своим чередом и... мир рушит Захар: он будит Илью Ильича. Обломов не хочет возвращаться к реальности, его желание сводится к возврату прошлого. Оба замкнутых мира падают под воздействием влияния извне. Оба мира остаются в прошлом.

Фигуры помещиков притягательны своей сказочностью, душевностью, простотой. Застой «помещиков» доведен до идеалистического предела, и кажется, что ничто не способно разрушить это статичное состояние, в котором пребывают души «двух старичков». А ломает эту идиллию, как и в случае с Обломовым, влияние извне — кошка из «непроходимого леса»¹⁶, побывавшая за пределами идиллии. Пульхерия Ивановна принимает побег и возвращение кошки как пророчество собственной смерти. Позже, следуя за голосом своей покойной супруги, отправляется на тот свет и Афанасий Иванович. Эпизод с кошкой очень символичен — новое время, новая «дикая» жизнь (как дикий лес, из которого она приходит) сминают старосветский уклад и навсегда нарушают привычные порядки, погружая русского человека в бесконечные поиски.

2.2 «Ревизор»

«Ревизор» появляется на сцене за 23 года до выхода в печать «Обломова». Однако основой для поисков «обломовской души» станет не театральная постановка, а непосредственно текст пьесы¹⁷.

Мерная жизнь уездного города, от которого «три года, скачи, ни до какого государства не доедешь»¹⁸, нарушается неожиданным известием: в город инкогнито направляется столичный ревизор. Мотивы нарушения внутреннего ритма жителей городка раскрываются автором в самом начале драмы: Городничий заявляет о том, что предчувствовал дурное, так как ему приснился сон, в котором предзнаменованием беды выступают «две черные,

¹⁶ Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений в 14 томах. Т. 2 / Н. В. Гоголь. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 37.

¹⁷ Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений в 14 томах. Т. 4 / Н. В. Гоголь. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

¹⁸ Там же. С. 12.

неестественной величины необыкновенные крысы»¹⁹. Вмешательство извне, как и кошка из «Старосветских помещиков», заявляет о себе в мистическом, наивно–простодушном, народно–суеверном виде.

Паническая спешка городских чиновников сменяется другим планом: в маленькой гостиничной комнатке читатель встречается мелкого чиновника из Петербурга Ивана Александровича Хлестакова и его слугу Осипа. Неожиданный визит городничего и Добчинского раскрывает искреннее, по–детски наивное, «обломовское» простодушие жителей уездного городка. Доверившись домыслам, испугавшись перемен и столичного вмешательства, чиновники пытаются предотвратить беду единственным привычным для них способом — взяточничеством и задабриваниями. Черты «обломовской души» проявляются в них на уровне наивного страха предстоящих перемен и неготовности отойти от привычного уклада жизни.

Стоит внимательнее присмотреться к фигуре Хлестакова через призму «обломовской души». Иван Александрович, несомненно, плут и обманщик, принципиально отличающийся от Ильи Ильича, но в тоже время в Хлестакове нет злого, агрессивного, преступно–мошеннического расчета: им, как и Обломовым, движет не сильная внутренняя мотивация, а довлеющая действительность. Иван Александрович со свойским ему простодушием умело подстраивается под имеющиеся обстоятельства, если те не требуют от него внутренних перемен и усилий. Подвернется под руку статус Ревизора — Хлестаков без зазрений совести воспользуется им. Обломов таким поведением похвастать не может, однако неспособность сопротивляться течению внешних обстоятельств объединяет обоих героев.

Хлестаков отнюдь не делец и не деятель, он ленив, пассивен и статичен. Он такой же «байбак» и «небокопнитель», как Обломов. Любые достижения Ивана Александровича — следствие не активной деятельности, а удачного стечения обстоятельств. Хлестаков символично вписывается в концепцию

¹⁹ Там же. С.11.

«обломовской души» как простодушный лентяй–мечтатель, движимый порывами окружающей действительности.

Удачно встраивается в эту концепцию и семья Городничего. После спешного побега Хлестакова Антон Антонович и Анна Андреевна предаются мечтаниям о предстоящем «замужестве» их дочери, Марьи Антоновны, на ревизоре, столичном франте Иване Александровиче и последующей столичной жизни. «Ведь оно, как ты думаешь, Анна Андреевна, теперь можно большой чин зашибить, потому что он запанибрата со всеми министрами и во дворец ездит; так поэтому может такое производство сделать, что со временем и в генералы влезешь»²⁰. Одураченные герои простодушно строят воображаемое будущее, опять–таки не сделав ни одного деятельного шага к нему. Наивная и слепая доверчивость русского человека заключена в национальном характере, и Гоголю–художнику удастся очень тонко выудить эту черту на поверхность и наделить ей своих героев. «Обломовская душа» в мечтаниях отдаляется от реальности и стремится к сказочным, выдуманым, нереальным пространствам.

Финальная немая сцена в свете «обломовской души» выступает как идеальное воплощение признания собственной беспомощности. Разве могло быть иначе? Разве могли они не быть одурачены? Знаменитое «Чему смеетесь? над собою смеетесь!..»²¹ бьет не только по тем, кто собрался на сцене, не только по тем, кого собравшиеся олицетворяют; эта фраза бьет по всем. По простодушию русского дурака, по наивной доверчивости и сказочной мечтательности, вписанных в наш национальный характер.

2.3 «Женитьба»

Надворный советник Подколесин появляется перед читателем в размышлениях о том, стоит ли ему жениться. Несмотря на характер драматического описания, Н. В. Гоголю, как и в случае с «Ревизором», удастся отобразить черты «обломовской души», полагаясь лишь на ремарки и реплики.

²⁰ Там же. С. 82.

²¹ Там же. С. 94.

«Комната холостяка.

Подколесин один, лежит на диване с трубкой»²².

Автор не случайно упомянул: это не просто «комната», это «комната холостяка». Подколесин не просто находится в комнате, а «лежит на диване с трубкой», придаваясь своим неспешным размышлениям. Весь мир находится за пределами героя: есть только он и диван. К слову, размышляет Подколесин не просто так, а с трубкой в руках: курение добавляет сцене задумчивости, отрешенности, тотального расслабления.

«Вот как начнешь эдак один на досуге подумывать, так видишь, что наконец точно нужно жениться. Что, в самом деле? Живешь, живешь, да такая наконец скверность становится»²³. Подобные суждения очень похожи на исключительно обломовское «а хорошо бы, если бы вот это сделалось». В желании жениться Подколесина не чувствуется должной мотивации. Да и решается он на все последующие поступки только для того, чтобы от него наконец-то отстали и оставили в покое.

Другого персонажа, Агафью Тихоновну Купердягину, читатель впервые застаёт за раскладыванием карт. Мечтательность главной героини выражается в физическом действии: карты — это женихи, однако какой бы из них не выпал, героине он не понравится. В жизни Купердягиной женитьба — это давление извне, а не ее собственное решение, как и в случае с Подколесиным. В этом смысле очень помогает авторская ремарка о тетке, Арине Пантелеймоновне, которая наблюдает за раскладыванием карт «из-за руки»²⁴. За Агафьей Тихоновной ведется постоянный контроль, ее толкают на замужество, и она не в силах противиться.

Герои «Женитьбы» внешне выглядят апатичными, однако не лишены душевных переживаний и не равнодушны к тому, что с ними происходит. Внутри каждого из них идет «обломовская» борьба с окружающим ходом вещей. Герои ищут равновесия с внутренним течением жизни и пытаются

²² Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений в 14 томах. Т. 5 / Н. В. Гоголь. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 9.

²³ Там же. С. 9.

²⁴ Там же. С. 20.

адаптироваться к внешнему давлению со стороны Кочкарева, свахи, теток. Их вмешательство лишает героев внутреннего баланса, создает душевный дискомфорт, тревожит их спящие души.

Прыжок Подколесина в окно²⁵ — это бегство Обломова от Ильинской. И Подколесин, и Купердягина погружены в фантазии и мечты, приближение которых пугает и заставляет спасаться бегством, со всех ног и не оглядываясь. Так, Подколесин перед роковым прыжком выдумывает для себя сказочное королевство, где он является правителем и где жениться — обязательство каждого жителя. Однако у него отсутствует воля для поступка-мечты — женитьбы. О воле же Агафьи Тихоновны, по содержанию произведения, к сожалению, сказать невозможно. Можно лишь предположить, что если бы не сбежал Подколесин, то сбежала бы она.

2.4 «Мертвые души»

Главный герой «Мертвых душ», Павел Иванович Чичиков, с трудом поддается сравнению с Обломовым. В поэме он выступает в качестве нового для России зла «накопительства». Чичиковым движет расчет и предприимчивость, он плут и умеет целенаправленно, в отличие от Хлестакова, обманывать для достижения своих целей. Наличие черт «обломовской души» у Чичикова очень ярко раскрывается в разговоре с помещиком Ноздревым о мертвых душах. Опытный проныра и плут доверяет страшный секрет тому человеку, в умение дорожить тайнами которого Чичиков и не верит. Движимый инфантильной наивностью Павел Иванович на несколько мгновений оголяет свою природу: он не лишен того исключительно-национального простодушия, которое раскрывается и на страницах Обломова. В своем плутовстве Чичиков чувствует себя как рыба в воде, однако иногда непроизвольно вынужден играть по правилам, которые требует от него действительность, иногда он вынужден следовать за обстоятельствами и подчиняться им.

²⁵ Там же. С. 59.

2.4.1 Тентетников

В характеристике и Ильи Ильича, и Андрея Ивановича заключен определенный парадокс — у героев есть целый комплекс возможностей, однако действий от них никаких нет. Обломов и Тентетников бегут, прячутся от деятельной жизни, укутавшись в домашние *халаты*. Нормой обычной жизни Обломова, по утверждению И. В. Пыркова, становятся миролюбие, спокойствие, терпимость и апатичность²⁶. Таковым стал и Тентетников.

Обратимся к внутренним качествам героя второго тома «Мертвых душ», к «тентетниковской душе». Проанализировать их получится на конкретных сюжетных поворотах. Начнем с того, как наш герой встречает гостя в лице Павла Ивановича Чичикова. А встретил он его страхом. Следует повториться, что любое вмешательство в быт и однообразие жизни героя обломовской души извне приводит к страху, к желанию спрятаться.

Однако страх ушел, когда между Чичиковым и Тентетниковым завязался разговор. Андрей Иванович пришел к пониманию, что новый человек в его жизни не несет угрозы его мирному и бездеятельному существованию. По доброте своей Тентетников предложил Чичикову и своих мастеров для ремонта брички, и временный приют. А расплатиться за эту услугу Павел Иванович должен был не чем иным как историями. Слушать истории, но ничего не делать — действие, свойственное Обломову. (Вспомним, какое влияние оказали сказки, которые слушал маленький Илюша в детстве). Бояться нечего, ведь простые истории, разговор, беседа не способны повлиять на привычный ход вещей или изменить его.

Но разговоры за чаем плавно подводят читателя к кульминации в сюжетной линии Тентетникова (которая ввиду отсутствия полного текста второго тома так и не произойдет) — к теме разрыва отношений между помещиком и его соседом-генералом. Слово за слово, и Тентетников выкладывают своему гостю всю историю конфликта. Деятельный Чичиков

²⁶ Пырков. И. В. Роман И. А. Гончарова «Обломов». Особенности ритмического построения / И. В. Пырков // ФЭБ [электронный ресурс]: сайт. URL: <http://feb-web.ru/feb/gonchar/critics/sim/sim-158-.htm?cmd=2> (дата обращения: 15.04.2017). Загл. с экрана.

выступает в роли «друга Штольца», который предлагает решение проблемы путем активных действий, и страх возвращается.

Таким образом, неготовность к переменам и слом внутренних механизмов от одной только мысли о них позволяют признать в Тентетникове наличие обломовского начала. Несмотря на спокойный, размеренный и добрый нрав герой теряет внутреннее равновесие и не понимает, в каком направлении ему стоит двигаться. К сожалению, узнать о том, принято ли решение, мы не сможем, так как сюжетная линия Тентеникова на этом обрывается.

2.4.2 Манилов

Манилов заключают в себе черты «обломовской души», однако в силу нравственной распущенности, являет собой квинтэссенцию всего худшего из того, что есть в Илье Ильиче.

Маниловка — это страшная и запущенная Обломовка, а сам Манилов — худшее воплощение обломовской лени и апатии, худшее проявление «обломовской души». Да и нет уже в Манилове души — скорее остатки, пепел внутреннего огня «обломовского начала». Манилов — обреченная и «мертвая обломовская душа», вобравшая худшие черты от той энергии, которая властвует в душе Ильи Ильича.

Мир Манилова — это полярный «Старосветским помещикам» ложный идеалистический мир, где все давно уже умерло и увязло в страшнейшем застое. Манилов — это давно славшийся Обломов, решивший уйти от внутренних переживаний и найти спокойствие в статичном существовании.

2.4.3. Остальные помещики «Мертвых душ»

Другие помещики «Мертвых душ» в отношении «Обломовской души» не настолько «показательны» как Манилов и Тентетников. Статус помещика не делает из героя Обломова. Недостаточно быть помещиком, чтобы быть Обломовым. Некоторые из гоголевских помещиков лишены душевных исканий, другие — сосредоточены на деле и умело адаптируются к внешним

обстоятельствам, чего не скажешь об Обломове. Кроме того, наличие души не свидетельствует о том, что ей принадлежат черты Обломова. В полной мере обнаружить и выявить «обломовскую душу» удастся лишь в Тентетникове.

2.5 Значение топоса в формировании «обломовской души»

Описание места и окружения в произведениях не случайно: этот прием помогает авторам отчасти раскрыть душевную красоту главных героев. Через мир внешний передается содержание внутренних миров жителей Обломовки или отдаленной деревеньки в Малороссии, раскрывается душа героев.

Описание природы и окружения в произведениях обоих авторов является собой подсказку для читателя, ключ для раскрытия персонажа. Писательский ход, когда описание героя начинается с описание места, вокруг которого строится его жизнь, гармонично соединяет образы и встраивают природу как элемент души в систему координат персонажей.

Заключение

Идея, выраженная Гончаровым благодаря «Обломову», растворена в русской культурной традиции и, как следствие, в менталитете русского человека. По своей сути она, вопреки предположениям, не линейна, так как находит свои воплощения в героях авторов–предшественников, в частности, в персонажах Гоголя. Роман «Обломов» является лишь своего рода квинтэссенцией этой идеи, накопленным опытом и удачным воплощением в лице Ильи Ильича.

Несмотря на разницу во времени, герои перекликаются между собой и выражают схожие авторские идеи. По итогам работы мы приходим к выводам, что Гончаров не копирует или навязчиво «эксплуатирует» наследие Гоголя, и в то же время наблюдаем совершенно обратный процесс: Гоголь предугадывает появление героев обломовского толка и интуитивно выстраивает в своих произведениях своеобразную эволюцию, подход к ним и в итоге обретает своего «Обломова» в лице Тентетникова.

На разных временных промежутках авторы приходят к одной общей мысли, которую воплощают с помощью своих, в этом отношении независимых друг от друга, героев. Гончаров не строил четко-выверенной стратегии, чтобы создать героя под стать гоголевским и даже не стремился к этому.

Несомненно, творчество Гоголя влияет на Гончарова, но невероятным образом влияет на Гоголя и сам Гончаров. В этом заключен парадокс культурного процесса, который, являясь живой **целостной** системой, может воздействовать на творца вопреки временным рамкам.

Мы знакомы и с гоголевскими произведениями, и с произведениями Гончарова, и с высоты пройденного времени нам легче проследить культурный процесс в перспективе. Гениальный же талант Гоголя позволил писателю увидеть эту перспективу раньше других, вопреки линейному времени. Таким образом, автор «Мертвых душ» интуитивно следовал за «обломовской душой» Гончарова, сам того не ведая.

Наиболее значимыми в свете «обломовской души» являются характеры Тентетникова, Подколесина и Купердягиной, а также Манилова и Товстогубов. Не исключено, что Тентетников стал ориентиром для создания Обломова, однако Гончаров не скопировал образ, а создал схожее воплощение в лице Обломова. «Обломовская душа» в той же степени и «тентетниковская / подколесиновская душа»: между ними с известными оговорками можно ставить знак равенства.

Другого рассмотрения требуют Манилов и Товстогубы: они выражают последствия поворота «обломовской души» к тому или иному пределу. Если в «Старосветских помещиках» наглядно продемонстрирован идеалистический вариант развития событий и обретения «обломовской души», то случай с Маниловым — погружение в мире, противопоставленный идеалистическому, анти-идиллии.

«Обломовская душа» по своей сути является чистой энергией, пронизывающей весь национальный менталитет русского человека. В ней заключено множество противоречий: от лени и апатии до тонкого

понимания и сострадания. Отношение к «обломовской душе» также противоречиво: от гневного непонимания до искренней и чистой симпатии. Однако именно эти противоречия делают «обломовскую душу» исключительной и близкой. Сама противоречивость парадоксально укладывается в национальном характере русского человека. «Обломовская душа» обречена на постоянные поиски смыслов среди всех возможных противопоставлений, она не находит выхода, она увязла в бессилии. Герои «обломовской души» пугливы перед влиянием внешних обстоятельств, и сколько времени и сил не было бы потрачено на борьбу с ними, адаптация к требованиям суетного мира невозможна.

Иван / Иван 27
19.06.2017